

*Все
проходит*

Рассказы

Олег
Полетаев

18+

Олег Юрьевич Полетаев

Все проходит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69385495

SelfPub; 2023

Аннотация

Иногда так хочется заглянуть в прошлое и понять, что только молодые годы позволяли смотреть на эту жизнь с радостью!

Содержание

Валерий Нектарьевич
Собрание ТСЖ

4
14

Олег Полетаев

Все проходит

Валерий Нектарьевич

Странное время, почему столько жестокости в сердцах людей? Может поэтому Россия так стремительно вымирает несмотря на то, что рождает женский пол за деньги. Может поэтому и по многим другим причинам, уродующим эту страну, память постоянно возвращает в те молодые годы, когда я еще не жалел, что родился в этой стране, которую все презирают.

А молодость начинается с тех незыблемых постулатов, которые стройными рядами проходят через жизнь человека, увлажяющего себя. Прописные истины, позволяющие ощущать себя полноценным человеком просты: уважай старших, дорожи друзьями, заботься о стариках. Держи свое слово, читай хорошие книги, будь всесторонне развитой личностью.

Кто-то скажет, что все банально и в наше время надо обладать другими качествами, которые позволят людям, не обладающими достаточными человеческими качествами стать полноценными членами нашего общества. Понимаю, что

звучит это несколько заезжено, но мне не понять тех, кто ставит деньги выше человеческой жизни, может убить, предать, украсть, стать крысой в достижении своих убудочных целей, а потом, как ни в чем не бывало считать себя мудрым руководителем и требовать к себе уважения. Развелось много беспородных прохиндеев, которых быстро понимаешь с первого общения. Акцентируют внимание на мелочах, пуская пыль в глаза, а основной сути стараются не касаться. Про таких говорят: “Одна паршивая овца может все стадо испортить”. Людишки с плохой генетикой, которые могут воровать, врать, убивать могут отравить жизнь любой страны.

Вот потому и дороги те молодые годы, когда еще души наши были чистыми, не отравленными убудками у власти, которые после многих преступлений считают, что можно взять и зажить по-человечески. А вот не получается, прошлое постоянно напоминает о себе, о котором многие помнят и не дадут забыть забывчивым. Это, как страна, уничтожившая все породистое, все равно обречена на вымирание.

А ведь именно старики, обладающие житейской мудростью, о которых ты когда-то заботился, не выходят у тебя из памяти, заставляя с теплотой вспоминать простые эпизоды из жизни.

Вспоминается первая нянечка, с которой оставляли меня родители, уходя утором на работу. Жили тогда в общежитии, жили очень скромно, но мне никогда не забыть эти глаза, излучавшие доброту, этот голос и эти слова, которые остались

в памяти на всю жизнь. Глядя в ее глаза, не хотелось проказничать, хотелось быть во всем послушным, стараясь терпеливо гулять с ней, держа ее за руку, хотя хотелось побегать, опустошать тарелки с кашей, когда не хотелось есть, играть в настольные детские игры, когда не мог сосредоточиться. И только мои закрывающиеся глазки могли заставить ее заботливо уложить меня спать.

Вспоминается моя бабушка, живущая в деревне, к которой привозили меня ненадолго и зимой, и летом. Я уже тогда учился в начальных классах и мог вполне отвечать за свои поступки. Любимым моим занятием зимой было катание на санках, больших, деревянных, которые я с трудом затаскивал на горку. Скольжение вниз тоже стремительным было трудно назвать, но и оно доставляло немалую детскую радость. Недостаток скоростей, я решил компенсировать с помощью грузовика, который регулярно появлялся у соседнего дома в обеденное время. Недолго думая, прочный тонкий канат, который был привязан к санкам, на деревенский лад именуемых чунками, у меня хватило ума накинуть на фаркоп, открыв и закрыв фиксатор, так, чтобы канат не выскочил в прорезь и спокойно сел дожидаться, зная, что меня не увидит хозяин машины. Но я просчитался, водитель увидел мои телодвижения у машины, сразу понял, какие опасные покатушки я затеял. Выйдя из дома, он сел в машину, ничем не выдав то факт, что он знает о подцепленных санках к машине и меня на них, с дурацкой улыбкой на лице в ожидании неве-

роятного экстрима. После запуска двигателя он тронулся с места настолько резко, что я моментально слетел и растянулся на снегу, с ужасом в детских глазёнках, наблюдающих за быстро удаляющимися рогатыми чунками. Отчаяние нарастало во мне, что я наделал, как теперь на глаза показаться бабушке, что сказать? И действительно, первый вопрос, который она задала, был тот, который мне хотелось услышать меньше всего:

– Чунки то где? – после чего мне захотелось куда-то провалиться, просто исчезнуть с глаз долой. Низко опустив голову и хлюпая носом, я произнес какой-то пространный монолог, который на мой взгляд все в полной мере объяснял. Бабушка ничего не поняла и снова спросила, несколько изменив интонацию, посчитав, что я не понял вопроса:

– Где чунки то? – повторный вопрос, заставил меня более внятно объяснить исчезновение огромных санок. После моего сбивчивого рассказа, который был озвучен с большим волнением, бабушка наконец поняла, какую страшную потерю она понесла.

– Ой, ой – она произносило одно слово с нарастающим волнением, заставляющим меня все ниже опускать голову и яростней мять шапку.

– Ну хватит сопеть, проходи в избу, я пироги испекла – за стол садиться я отказался, раздевшись залез на печь, не реагирую на все призывы бабушки. Быстро стемнело, а меня сморило. Проснулся от шума и смеха в избе. Выглянув,

увидел за столом соседа бабушки, водителя грузовика, который весело рассказывал о реакции мужиков в гараже, обративших внимание на прицепленные чунки к машине. На служебном автобусе он привез их обратно, чем несказанно порадовал свою соседку, которая уже попрощалась со столь нужной вещью в хозяйстве. Услышанное, вернуло меня из небытия, мое появление они встретили дружным смехом, бабушка ласково потрепала меня по голове.

– Вот наш проказник появился, теперь будешь пироги есть?

– Буду! – я радостно согласился, только сейчас отчетливо поняв, насколько проголодался.

– Не обожгись – она аккуратно перелила чай их чашки в блюдечко. Попивая чай, все еще виновато посматривал на гостя, пропахшего кабиной автомобиля. Он, в свою очередь, смотрел на меня с озорной улыбкой, позволявшей стереть неприятный осадок от содеянного.

Время шло, пролетели школьные годы, настало время определяться в выборе профессии. Своевременно обозначившийся на горизонте дядя по материнской линии, помог быстро определиться с выбором. Лесхоз – техникум, находящийся в непосредственной близости от его дома, мог послужить местом моей учебы и который гостеприимно распахнул двери для абитуриентов. Я без проблем поступил в него поступил, кто бы сомневался.

Уже в первый мой визит, стал очевидным тот несомнен-

ный факт, что моим пожилым родственникам надо помогать. Каждый их поход в магазин, превращался в затяжное путешествие, которое иногда заканчивалось забытыми продуктами или могли выйти из дома и забыть деньги. Одним словом, маразм крепчал. Забота заключалась в уборке урожая в саду, множество яблонь, и других плодоягодных кустарников. Особое “удовольствие” доставлял сбор урожая на нескольких разросшихся облепихах. Ветви колючие, ягоды трудно рвущиеся, нередко давились в руках, приходилось срывать прямо кистями.

Мое появление несколько разочаровало местных “умельцев”, для которых это урожайное время было источником халвной наличности и выпивки. Причем, работали они с прохладцей, тот объем работы, который мне удавалось сделать за неделю, у них занимал месяц. К концу рабочего дня они уже плохо ориентировались в пространстве, выпивку приносили уже с собой. Дядя пытался бороться с употреблением в рабочее время, но безрезультатно. Зато, день проходил весело. Опустившиеся интеллигенты, довольно прилично изъяснялись, могли поддержать разговор на любые темы и допинг им очень помогал, они становились забавные и словоохотливые. Отсутствие допинга служило серьезным тормозом в рабочем процессе, что не устраивало обе стороны.

“Умельцам” особенно нравился сентябрь, когда техникум немалым составом выезжал на полевые работы. А вот октябрь уже их огорчал, появлялся племянник и портил им

весь трудовой процесс, но деньги на пропой они в любом случае получали, от нельзя было отмахиваться, в любом случае всегда могли пригодиться. Правда, заметно было, что с каждым годом они опускались все ниже, бормотуха делала свое разрушающее дело.

Тетя тоже была вовлечена в уборку урожая, вернее в приготовление варений и компотов, различных желе и джемов. В этом плане у нее был наработан громадный опыт. Те плоды, которые не удалось упаковать в стекло, упаковывались в толстые, большие полиэтиленовые пакеты, которые укладывались в специальный огромный погреб. В основном это были яблоки, остальным плодам находилось применение. В эти мешки упаковывались и упавшие яблоки, которые в дальнейшем были источником порчи собранного урожая и по весне, все перебиралось снова.

Сам дядя был увлеченной натурой, в свое время у него были даже изобретения, зарегистрированные в патентном бюро, он показывал мне документы. Как в дальнейшем он распорядился ими, он не рассказывал, может кто-то другой находил им достойное применение. В то время, когда я был вхож в их дом, дядя давно уже ничего не изобретал. Вернее, какие-то работы у него еще были на столе, с которыми он отправлял меня в патентное бюро, но все это уже не проходило критерий новизны.

Иногда, я оставался у них ночевать. Для этих целей был приспособлен большой чердак, я до сих пор помню запах, об-

разуемый сочетанием запаха многочисленных многотомных собраний книг именитых авторов, некоторые, на мой взгляд, даже ни разу не были прочитаны и прочих предметов и вещей, копившихся там десятилетиями. В такие вечера и ночи я зачитывался книгами из этих собраний, проглатывая их одну за другой. Какие все-таки это были счастливые годы, без той расчетливой грязи, которой сейчас все пропитано. Десятилетия морального разложения и вымирания.

В немалой степени дядя удивлял меня как автолюбитель. В гараже у него стоял автомобиль Москвич на мертвом приколе. Пробег был небольшой, около 30000 км, но влажный гараж с затопленной смотровой ямой, был источником протупающих пятен ржавчины внизу дверей. Пятна были еле заметные и на этом этапе надо было этот процесс остановить. Машину перегнали к воротам, то есть поставили на солнышко. Мое предложение было ее продать, пока еще у авто было достойное состояние. У дяди на этот счет было другое намерение, не продавать. В свое время, автомобиль неоднократно побывал в Крыму, где можно было почти месяц отдыхать на берегу моря в обществе диких авто кочевников. Милые старики помнили все эти поездки, помнили все в мельчайших подробностях, иногда что-то вытаскивая из своей памяти и преподносили мне в виде интересного рассказа. Поэтому, о продаже не могло быть и речи. За многие годы автомобиль не проехал ни километра, но дядя регулярно проводил ТО по регламенту. Меня эти мероприятия удивляли и

удручали. Зачем менять масла, если авто стоит, зачем что-то шприцевать и смазывать, если техника не эксплуатируется. Все равно, каждый год снимались рессоры. соединяющие задний мост и кузов, разбирались и все листы промазывались графитовой смазкой и далее по пунктам, которые были отражены для данного пробега в руководстве по эксплуатации. К тому времени, во дворе стоял мой мотоцикл, на котором я все время норовил куда-то укатить, дядю очень обижали мои отлучки, и он этого не скрывал каждый раз поглядывая на двухколесное средство передвижения с некоторым недовольством. Уезжал обычно я в Москву, проведя время за просмотром очередного фильма и сразу возвращаясь домой. Были и другие направления, парки отдыха иВДНХ, где мне особенно нравилось, но бывал я там крайне редко, один раз в год.

Каждое утро у них начиналось с гимнастики. В нужное время включался телевизор, где ведущий проделывал рад незамысловатых движений, которые пытались повторить гимнасты в своих квартирах. Конечно, дяде старался, но амплитуда его движений напоминала скорее обозначение движения, когда он давно уже не приседал, а только чуть сгибал колени до того момента, когда еще возможно было их выпрямить. Полноценные махи заменялись небольшим поднятием наги сантиметров на пять. Несмотря на всю иллюзорность подобной гимнастики, подобный утренний моцион всегда был в постоянной утренней программе.

В конце 90 годов Валерий Нектарьевич умер, мне даже не удалось побывать на похоронах, слишком поздно узнал об этом. Тетю Тамару увезла дочь дяди в Новочеркасск. Дом перешел в собственность Татьяны – дочери дяди. В доме сделали серьезный ремонт, снаружи облагородили сайдингом. Двор тщательно вычистили от всех насаждений с выкорчевкой, снесли все постройки вместе с гаражом. Посреди огромного участка поставили небольшую беседку. Вроде все аккуратно, а вроде пустота во дворе и в душе, остаются только воспоминания и о тех я написал только малую толику.

Кто бы знал, что спустя 10 лет жизнь меня начнет знакомить с другой прослойкой нашего общества. С какой-то мразью, у которого кровавые деньги будут на первом месте. В его окружении появится куча ублюдков, способных на многие преступления. Народец беспородный, туповатый, наглый. Много борзоты, мало знаний, минимум образования. От таких идиотов, мужичков толку мало. Самое неприятное, что эти примитивные твари способны сами на преступления и всегда прикроют крысу в своей среде. Время переживаем пустое, воровское. Мозгов нет, живем на всем импортном. Самое противное, что эту страну презирают и желают ей одного – быстрее сдохнуть!

Собрание ТСЖ

Обычное ухудшение самочувствия по вечерам у меня давно стало нормой, головная боль и высокое давление стали обычными каждодневными спутниками. Но, пропустить запланированное мероприятие в этот день было верхом неприличия, тем более, посещение его давало шанс привести наконец подъезды в порядок.

К тому времени, когда я прибыл в обозначенное время, демонстрируя вежливость королей, почти все уже собрались. Уже из далека, я выбрал точку, которую предполагал занять, а подойдя, сделал ряд обязательных рукопожатий, как знак особого расположения к некоторым мужским особям. После чего, развернувшись, решил занять свое место. Вот здесь, сказалось мое плохое самочувствие, голова пошла кругом, и я с трудом удержал равновесие. Собравшиеся на мой неожиданный реверанс отреагировали неоднозначно, большинство решило, что я бухой. В своей слабости всегда тяжело признаваться, да и не хотелось ничего объяснять, пусть каждый думает обо мне в меру своей испорченности.

Подошедшая председатель ревизионной комиссии была выбрана секретарем собрания. Председатель ТСЖ объяснил свой выбор тем, что она стопроцентный собственник жилого помещения. Она, в свою очередь акцентировала на этом

общее внимание с укоризной поглядывая на председателя ТСЖ, давая для всех пищу для размышлений, вслух добавив:

– Не как у некоторых! – ее демарш пока еще не всем был понятен. Председатель ТСЖ, в свою очередь позволил себе усомниться в ее стопроцентной собственности. Я, с удивлением наблюдал за их междусобойчиком, понимая, сколького я еще не знаю в имущественных отношениях людей, живущих под одной крышей.

Тем временем, собрание началось, все были вкратце ознакомлены с повесткой собрания. Во главе был самый насущный вопрос, установка терморегулятора в многоквартирном доме. Был приглашен специалист, занимающийся установкой подобных изделий, который постарался убедить присутствующих в том, что процесс установки очень трудоемкий. Чтобы в сентябре ощутить всю финансовую выгоду от его установки, начать монтаж нужно в начале лета. Причем, выбрать из предложенных нужно самый дорогой, с 5 летней гарантией, чтобы как можно дольше наслаждаться высокотехнологичным изделием. Для ТСЖ это был широкий жест, учитывая тот факт, что уже 15 лет в подъездах не было ремонта. Следует отметить, что агитатор тщательно подготовился к выступлению и в течение 20 минут владел вниманием ответственных квартиросъемщиков. Следует отметить, что его пламенная речь должного эффекта не произвела, на лицах сквозило недоверие, впечатляла и сум-

ма, которую надо было выложить для дальнейшей экономии средств, тем более, не так давно был установлен новый терморегулятор, за который были отданы немалые деньги. Изложив все аргументы, специалист с достоинством удалился.

Следующим на повестке дня стоял вопрос связанный с очередными перевыборами председателя и членов ТСЖ. Причем, альтернативы не предлагалось, просто настоятельно рекомендовалось поддержать те же кандидатуры. С этим пожеланием позволил себе не согласиться один из присутствующих, который раньше отличался излишней вольностью суждений.

– О каких перевыборах ты говоришь! – с горячностью начал он.

– Ты же даже не можешь быть избранным на эту должность! В уставе ТСЖ четко прописано, что должность председателя ТСЖ может занять тот, у кого в собственности не менее 50% площади жилого помещения. У тебя, насколько я знаю из достоверных источников, в собственности 10%. Ты даже не имел права занимать эту должность. Зато, через два года председательства появилась своя квартира в новом доме, в котором ты тоже пожелал стать председателем правления, но тебя не выбрали. Председатель воспринял спокойно очевидный факт и дождавшись, когда дебошир перестанет баламутить народ, плавно перешел к следующему пункту повестки собрания. Несмотря на выше сказанное, он предложил увеличить плату за содержание жилья, довести ее до

общегородских стандартов. Предложение было воспринято в штыки.

—Твое избрание председателем под большим вопросом, а ты уже заикаешься о повышении платы – вопрос на этом пока был закрыт.

Следующий пункт, о повышении оплаты его услуг, председатель решил пропустить, ввиду его бесперспективности.

Далее, он решил заострить внимание на выигранных судебных тяжбах, которые длились годами. Бывший председатель был осужден на год условно, с выплатой определенной суммы, назначенной судом. Второго фигуранта, посмеявшийся самовольно возвести второй этаж в пристройке, судья обязал его снести. Потрясающий чел, занявший место председателя преступным путем, тоже вершил правосудие. Люди, вдвое старше его поражались этому феномену. Если истцом был тот, кто не имел права находиться на своей должности, то значит можно было смело затеять ответный судебный процесс. Даже, если его мать сделает его собственником помещения на 50%, это не спасет ситуацию.

Следующей темой была покраска подъездов. Ранее, это немаловажное действие уже обсуждалось, между нами, и вроде пришли к консенсусу. Мое единоличное участие в процессе покраски он воспринял положительно, увидев во мне лошка, который сделает все почти бесплатно. В качестве пробника был предложен определенный этаж не в моем подъезде. После выполнения работы приемная комис-

сия должна была вынести вердикт о моей профессиональной пригодности. Если качество работы не устраивало, от дальнейшего трудового процесса я отстранялся без выплаты вознаграждения за проделанную покраску. Подобный расклад меня не устраивал, мною было принято решение включить в штат мастера своего дела. Была заключена договоренность, но бесил тот факт, что председателю красивые подъезды не нужны, мы, за свои деньги должны жить как свиньи. Начала нарастать уверенность в том, что без служб, контролирующую деятельность ТСЖ не обойтись.

Обсуждение данной темы заставило всех оживиться. Женщина, предлагавшая на прошлом собрании сделать пандусы для инвалидов, задала мне на этот раз простой вопрос;

– Когда надо будет клеивать двери? – она с радостью восприняла известие о предстоящем ремонте и со всей серьезностью ждала от меня ответа. Понятно, она привыкла к широкомасштабным ремонтам, когда ремонт подъезда начинали с побелки, когда краска летела во все стороны. В те годы ремонт заканчивался, но после него приходилось долго все омыwać и отчищать. Пожилая женщина была с тонкой душевной организацией. Для такой чувствительной натуры было настоящим потрясением передвигаться по подъезду, напоминающему фронтную фотографию, накатывало полубморочное состояние.

Еще одна женщина, пребывавшая в эйфории на прошлом собрании, на этот раз вела себя спокойно. Он уже второй раз

акцентировала внимание на том факте, что установка камер видеонаблюдения незаконна и требовала их демонтажа. В прошлый раз она была в центре внимания, она затопила два нижних этажа, но отделалась легким испугом, помог председатель. Все собрание она пела ему дифирамбы. В этот раз она смотрела на него с каким-то разочарованием, понимая, что накопилось много того, что дискредитировало работу правления. Ее выпады на общем фоне оставались незамеченными.

Еще одна супружеская пара взялась за ремонт на своем этаже. Было видно, что они получали удовольствие от творческого процесса. Они настолько увлеклись, что начали менять всю плитку. Процесс ремонта внес в их жизнь какое-то разнообразие, она заиграла всеми цветами радуги.

Еще один беспокойный пузатый дядечка беспокойно расхаживал на заднем плане, постоянно куря и вставляя реплики, которые никого не интересовали.

Председатель в этот раз решил меня пропиарить по полной программе. Чтобы повысить доверие к моей персоне, он рекламировал мое мастерство, восхваляя меня как плиточника, который привел в порядок тротуар во дворе. Черт побери, но мне было лестно выслушивать похвалы в свой адрес, несмотря на их явную преувеличенность. Мне же захотелось сделать комплимент той особе, которая привела в порядок один из этажей.

– Как же Вам удалось так блестяще справиться с постав-

ленной задачей – моя вежливость не знала границ.

– В первую очередь, я замазала все дыры – она особо акцентировала этот момент.

– Но все дыры нельзя замазать, есть же важные технологические отверстия – посмел возразить я!

– Я замазала все! Дальше загнутовала эти участки и через некоторое время приступила к покраске. Результат, как я понимаю, всех впечатлил – После чего она начала диалог с соседкой, давая понять, что комментарии исчерпаны!

Очередной персонаж, который принял участие в собрание, раскритиковал всю затею покраски подъездов, апеллируя тем, что в подъездах давно требуется замена окон. Такие кадры меня всегда удивляли, понимающие всю утопичность желаемого, они умудрялись превращать в ничто хорошую инициативу.

Собрание закончилось, все разошлись. Через несколько дней жильцы получили бюллетени для голосования. Правда, голосовать было противно, занимающий должность председателя так и не опровергнул информацию о собственности. Значит, нарушает устав, не считается с теми, от кого кормится. Занявший свою должность с нарушением закона председателем считаться не может, какое здесь может быть голосование!

Подъехавший друг, с которым был разговор по покраске, раскритиковал всю затею. Делать надо хорошо или не делать вовсе. Для приведения подъезда в надлежащий вид, надо пе-

ред покраской качественно подготовить стены и сделать побелку. Вся эта затея с дешёвым ремонтом была бессмысленна.

В сообществе появилось напоминание о том, что пора давно уже определиться и проголосовать. Вроде прожито почти 60 лет, всякого народа наведалься, но эти существа меня настолько поразили. Такое впечатление, что у них атрофированы все человеческие понятия. Неуёмная борзота позволяет хамить собственникам в чате. С подобным отсутствием совести и мозгов невозможно примириться. Остаётся надеяться, что инспектирующих инстанции позволят избавиться от этих недоразумений.